

УДК 32.019.51

Малышева Г. А.

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
116218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, стр. 5, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ В ОБЩЕСТВЕ ЦИФРОВОЙ СЕТЕВИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить особенности цифросетевой трансформации российского общества в условиях пандемического кризиса. Внимание сосредоточено на социально-политической сфере и роли в ней цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Процедура и методы. Вторичный анализ социологических данных и контент-анализ российских социальных медиа рассматриваемого периода.

Результаты. Определена взаимосвязь медиапотребления россиян и социально-политических рисков информационного сопровождения пандемии: показано, что ограничение физических контактов превращает онлайн-сети в основное пространство коммуникации и солидаризации граждан. Они также могут быть использованы в мониторинге общественных настроений и реализации задач антикризисного управления. Подчеркивается неоднозначный характер усиления цифровых контролирующих функций государства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлены цифросетевых трендов, которые могут быть учтены при разработке стратегий реагирования на биосоциальные угрозы в будущем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пандемия Covid-19, сетевизация общества, цифровая трансформация, СМИ и социальные медиа, коммуникация риска, инфодемия, цифровой контроль, новая нормальность

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Цифровая трансформация в контексте пандемии](#)

[Коммуникация риска: информационно-сетевой аспект](#)

[Доверие к СМИ и цифровая инфодемия](#)

[Цифровой контроль и сетевая солидарность](#)

[Заключение](#)

G. Malysheva

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo ul., 24/35, str. 5, 117218, Moscow, Russian Federation*

SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF THE PANDEMIC IN THE DIGITAL NETWORK SOCIETY: THE RUSSIAN EXPERIENCE

ABSTRACT

Aim is to find out the specific features of the digital network transformation in the Russian society caused by the pandemic crisis. Focus is made on the socio-political sphere and the role of digital information and communication technologies in it.

Methodology consists of a secondary analysis of sociological data and a content analysis of Russian social media during the period under review.

Results. The connection between the media consumption of Russians and the socio-political risks of information support of the pandemic was identified. It was shown that the restriction of physical contacts makes online networks the major space for communication and solidarity of citizens. They can also be used to monitor public sentiment and implement crisis management measures. Focus is made on the ambiguous nature of strengthening the digital control functions of the state.

Research implications. Generalization of empirical data allowed specifying digital network trends that can be taken into account when developing strategies of response actions to biosocial threats in the future.

KEYWORDS

Covid-19 pandemic, networkization of society, digital transformation, mass media and social media, risk communication, infodemic, digital control, new normal

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия вируса Covid-19, радикально изменившая жизнь россиян и населения всей планеты, поставила перед исследователями новые задачи. Необходимо осмыслить социальный опыт последних месяцев, прежде всего для того, чтобы определить подходы и выработать модели реагирования на подобные ситуации в будущем, а также понять, как он укладывается в канву общественного развития нашего времени. На данном этапе преждевременно говорить об общих выводах, можно лишь наметить в происходящем те или иные тенденции и – что является задачей данной статьи – попытаться подойти к ним с позиций политологии и политической социологии.

Вряд ли надо доказывать, что проявления пандемии не ограничиваются сферой медицины и здравоохранения. Это комплексный гуманитарный феномен, который затрагивает практически все стороны общественного бытия. Не вызывает сомнения также и то, что коронавирусный кризис следует трактовать как явление политического характера, поскольку его масштабы потребовали решений на высшем государственно-политическом уровне и получили резонанс в массовых общественных настроениях. Опыт пандемии

изменил течение социально-политической жизни, обнаружив не только её скрытый потенциал, но и новые, неизведанные ранее вызовы и риски.

В последние десятилетия среда обитания человека подверглась коренным изменениям, главным триггером которых стали прорывные технологии нового типа. Прогресс в области цифровых средств массовой коммуникации проявил сетевой характер социального развития. В связи с этим возник термин «цифросетевое общество», отражающий качественную характеристику социума на этапе цифровой трансформации. Это даёт нам основания определить современное нам общество как «общество цифровой сетевизации» [8, с. 80].

Режим самоизоляции ожидаемо увеличил роль онлайн-ового сетевого пространства в повседневной жизни людей. Многие её сферы были частично или полностью перенесены в виртуальную среду. Оговоримся сразу, что в рамках данной статьи мы не будем подробно останавливаться на таких значимых темах, как спровоцированные пандемией сдвиги в области трудовых отношений, потребительских услуг, систем образования и здравоохранения. Хотя очевидно то, что они получили мощный импульс к дальнейшему цифровому переформатированию, анализ этих изменений требует отдельной исследовательской работы. Нас интересует в первую очередь вопрос о том, как испытание коронавирусом повлияло на общественно-политическую жизнь России, и в какой степени это затрагивает социальную функцию цифросетевых информационно-коммуникационных технологий.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ

Пандемия Covid-19 совпала с активной фазой глобальной цифровизации и придала ей новое ускорение. Цифровой инструментарий стал еще более востребован в жизненно важных секторах, включая онлайн-коммуникации, торговлю и финансы, образование и медицину, электронное правительство и многое другое. Для миллионов людей в наши дни мобильные мессенджеры, социальные сети и платформы интернета служат не только одним из главных информационных источников, но и основным каналом связи с друзьями, родственниками и коллегами по работе [10].

В России по данным на апрель 2020 г. в цифровую среду были вовлечены 82% жителей, причём 71% из них пользовался интернетом ежедневно, главным образом для общения с близкими и получения новостей о стране и мире. С наступлением пандемии изменились масштаб и характер российских интернет-практик. Значительная часть работников перешла в режим хоум-офисов, большинство госуслуг было переведено в цифровой формат, в два раза увеличился спрос на удалённый формат учёбы. Существенно возросла роль онлайн-сервисов в таких отраслях, как торговля и финансы¹.

¹ Сеть как спасение // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10221> (дата обращения 19.06.2020); Три сферы, которые могут полностью перейти в онлайн // Проект коронаФОМ. URL: <https://covid19.fom.ru/post/tri-sfery-kotorye-mogut-polnostyu-perejti-v-onlajn> (дата

Коронавирусная технологическая трансформация изменила потребительские привычки жителей нашей страны, подвергнув масштабной оцифровке их повседневные поведенческие паттерны. Самоизоляция и ограничение физических контактов привели к тому, что офлайн-межличностные связи были сокращены до минимума. Однако при этом расширилось онлайн-коммуникационное пространство, и взаимодействие людей через виртуальные сети стало гораздо более интенсивным. Россияне начали заметно больше (до 19%) времени проводить в социальных интернет-сервисах, причём среди молодёжи этот показатель был заметно выше и достигал 27%. Даже граждане старшего возраста в период карантина увеличили продолжительность своего пребывания в соцсетях на 7–12%².

Наиболее посещаемые платформы социальных медиа («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, YouTube, Instagram и TikTok) стали для россиян одним из главных источников новостей в период пандемии. Тема пандемии сразу же вышла на первое место в Рунете, а хештеги #coronavirus, #covid19 и #карантин стремительно набрали популярность. Только в течение марта в соцсетях о самоизоляции было написано около 3,7 млн постов³. Появились специализированные интернет-ресурсы с разнообразной информацией о Covid-19, включая интерактивные карты распространения пандемии в России (информпорталы coronavirus-monitor.ru, coronavirus-control.ru, столичный сервис coronavirus-online.moscow и другие). Заработал официальный правительственный сайт стопкоронавирус.рф и его аккаунты в социальных сетях и мессенджерах.

КОММУНИКАЦИЯ РИСКА: ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЙ АСПЕКТ

Говоря о роли информационного сопровождения пандемии, следует упомянуть, что в рекомендациях Европейского центра профилактики и контроля заболеваний (ECDC), а также в ряде документов ВОЗ привлечено особое внимание к функциям СМИ и цифровых сетей в системе подготовки к массовым эпидемическим заболеваниям и оценки их социальных последствий. При этом акцент делается на понятии «коммуникация риска», в котором приоритеты общественного доверия увязываются с «поведенческими аспектами того, как люди реагируют на информацию и советы, которые они получают не только от властей, но и из других источников (средств массовой информации и социальных сетей)»⁴.

обращения: 19.06.2020).

² Динамика индикатора 31. «Проводят больше времени в соцсетях» // Проект коронаФОМ : [сайт]. URL: https://datastudio.google.com/u/0/reporting/1KHbVjcE85wVloGZFEpnZlw4fnM_btlZJ/page/UyhNB (дата обращения: 19.06.2020).

³ Оставайтесь дома! Реакции в соцсетях на самоизоляцию // Vc.ru: бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы : [сайт]. URL: <https://vc.ru/social/117120-ostavaytes-doma-reakcii-vsocsejtyah-na-samoizolyaciyu> (дата обращения: 19.06.2020).

⁴ Европейский центр профилактики и контроля заболеваний. Руководство по пересмотру

Как известно, СМИ и социальные медиа не только отражают общественно-политическую реальность, но и в известной степени формируют её. Это в полной мере относится к массовым представлениям об эпидемиях и связанными с ними социальным фобиями [4, с. 6]. Методы, которые широко используются в таргетизированной компьютерной пропаганде, строятся в том числе на эксплуатации коллективных и индивидуальных страхов и обеспечивают воздействие на целевые группы в цифровых сетях. Онлайн-медиа – к примеру, видеопрезентации на каналах YouTube – обладают широким спектром влияния на пользователей благодаря их оперативности, гибкости и увеличивающейся технологической доступности. С одной стороны, они могут служить эффективной альтернативой классическим СМИ в деле донесения до общественности ключевой информации по вопросам пандемии. Однако видеоролики, заряженные негативистским и манипулятивным контентом, напротив, способны спровоцировать людей на деструктивные, социально безответственные действия [15, с. 4].

Для властных структур онлайн-медийные инструменты являются важным ресурсом в политике управления социально-эпидемическими рисками. Они могут быть использованы с целью просвещения и повышения эпидемиологической грамотности граждан, а также для мониторинга общественных настроений в кризисный период [11, с. 6]. С этой точки зрения важно учитывать различия в информационных потребностях людей, предпочтения, которые они отдают тем или иным коммуникационным моделям, а также социально-технологическую доступность альтернативных медиа-каналов. В частности, поведение потребителей социальных медиа, где циркулирует неподконтрольный официальным органам информационный контент, может быть фактором, корректирующим эффективность государственных мер реагирования на вызовы массовых инфекционных заболеваний

В этой связи следует обратиться к вопросу о том, как изменился формат медиапотребления – или, в более широком смысле, медиаведения [3, с. 49] – у россиян последних лет. В медийном сегменте потребительских практик наших сограждан происходит определённая реконфигурация: онлайн-медиа постепенно отвоёвывают позиции у традиционных СМИ и начинают составлять им реальную конкуренцию, а информационный контент становится более многообразным с точки зрения его источников и дифференцированным в зависимости от возрастных характеристик аудитории.

Телевидение всё ещё остаётся наиболее востребованным информационным каналом для трёх четвертей (76%) жителей страны, но в то же время почти половина россиян (48%) называет одним из основных источников

плана подготовки к пандемии гриппа. Уроки, вынесенные из пандемии гриппа A(H1N1) 2009 г. Стокгольм: ECDC; 2017. С. 9 [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/373242/pandemic-preparedness-rus.pdf (дата обращения: 19.06.2020).

информации интернет⁵. Приверженность к телевизионной информации сохраняют в основном люди старших поколений, тогда как молодежь в поисках новостей предпочитает обращаться к онлайн-ресурсам – соцсетям, видеоблогам, новостным сайтам, популярным Telegram-каналам⁶. Надо заметить, что в коронакризисный период произошло некоторое возрождение интереса к ТВ-каналам как к наиболее массовому и доступному поставщику новостей в режиме самоизоляции [6, с. 41]. Хотя это несколько замедлило нисходящий тренд в использовании телевизионного информпродукта, но, по-видимому, вряд ли сможет переломить общую тенденцию эволюционирования медийной сферы в направлении её виртуализации и цифровой трансформации, к переходу новостного контента в онлайн и укреплению позиций социальных медиа.

ДОВЕРИЕ К СМИ И ЦИФРОВАЯ ИНФОДЕМИЯ

Очевидно, что медиапотребление, параметры которого обусловлены в том числе факторами доступа к кибер-среде, соотносится с такими категориями, как цифровой разрыв и социотехнологическое неравенство граждан, однако этим его социальные и политические эффекты не ограничиваются.

Поскольку коммуникация риска предполагает не только информационный обмен, но и социальную интеракцию [1], применительно к нашей теме можно говорить о значимости двух элементов риск-коммуникативного процесса: доверия потребителей к получаемой информации и достоверности самого информационного контента.

В российском обществе доверие к медиа традиционно является невысоким – половина населения страны не доверяет СМИ [9, с. 285]. Этот показатель коррелирует с целым рядом других факторов, среди которых – доверие граждан большинству публичных институтов, а оно, по оценке социологов, в последние годы также остается на низком уровне⁷. За время пандемии отношение россиян к СМИ продемонстрировало отрицательную динамику: согласно некоторым данным, большинство (54%) стало доверять им еще меньше, чем до начала кризиса⁸.

⁵ Индекс развития медиасферы – 2018. Динамика институционального развития средств массовой информации в субъектах РФ верхнего уровня в 2015–2018 гг. С. 33. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/75c/otchet-msindex-2018_final-na-sajt.pdf (дата обращения: 19.06.2020).

⁶ Волков Д., Гончаров С. Российский медиа-ландшафт 2019: телевидение, пресса, интернет и социальные сети. Аналитический отчет. Москва: Левада-Центр, 2019. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/08/LevadaMedia2019.pdf> (дата обращения: 19.06.2020).

⁷ Российское общество после президентских выборов-2018: запрос на перемены. Информационно-аналитический доклад. Москва: ФНИЦС РАН, 2018. 55 с. С. 34–36.

⁸ ОМИ и Платформа: Социология кризиса. Выпуск 12 // Платформа: центр социального проектирования : [сайт]. URL: <https://pltf.ru/2020/05/26/omi-i-platforma-sociologija-krizisa-3> (дата обращения: 19.06.2020).

Кроме того, исследования показывают, что восприятие официальной информации детерминировано медийными предпочтениями граждан: чем больше люди вовлечены в онлайн-сети, тем меньше они доверяют официальным информ-каналам и тем меньшую поддержку выражают действиям властей⁹. Возможность сопоставлять сведения из альтернативных медиа-источников позволяет формировать плюралистичную информационную картину событий. Модели информационного потребления вырабатывают ту или иную степень критицизма в отношении происходящего в стране и, таким образом, потенциально имеют проекцию на социальные и политические настроения россиян.

Специфика социальных медиа заключается в интерактивном принципе формирования информпотоков, в отличие от одностороннего транслирования информации традиционными СМИ. Пользователи соцсетей могут создавать собственные риск-коммуникативные стратегии, оперируя в том числе методами манипулирования и дезинформации контрагентов.

В эпидемический период вопрос о достоверности информационного контента стоит особенно остро, поскольку затрагивает сферу витальных интересов как отдельных граждан, так и общества в целом. Фейковые новости и дезинформация в социальных медиа переходят в разряд проблем, которые требуют подхода с позиций социальной и политической безопасности. Именно этим была продиктована необходимость законодательных мер (поправок в УК РФ), предусматривающих уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации о коронавирусе¹⁰. В российском обществе нет иммунитета к феномену фейк-ньюс. Лишь половина (49%) россиян считает, что способны отличить фальшивые, вымышленные новости от настоящих¹¹. Примечательно также, что знание об их опасности не сказывается на уровне доверия пользователей к информации, получаемой из онлайн-сетей и поисковиков [3, с. 61].

В коронавирусном сценарии фальшивые новости образуют медийную зону особого риска. Информация, предоставляемая веб-сервисами, в большинстве случаев не соответствует стандартам научно обоснованного медицинского контента, а пользователи, как правило, не имеют возможности либо вовсе не склонны оценивать её критически. Возникает обвалный процесс распространения недостоверных либо умышленно искаженных сведений об инфекционном заболевании, который производит резонансные эффекты в социально-политической сфере и обозначается термином «инфодемия».

⁹ Динамика индикаторов // Проект коронаФОМ : [сайт]. URL: <https://covid19.fom.ru/iskk> (дата обращения: 19.06.2020).

¹⁰ Вводится наказание за распространение фейков о коронавирусе // Российская газета [сайт]. 31.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/31/vvoditsia-nakazanie-za-rasprostranenie-fejkov-okoronaviruse.html> (дата обращения: 19.06.2020).

¹¹ Фейк-ньюс: мнение россиян о новом законе // ВЦИОМ [сайт]. 20.05.2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9603> (дата обращения: 19.06.2020).

В условиях пандемического кризиса наплыв фейков является одним из факторов роста социального напряжения, поскольку под воздействием дезинформации потребители меняют своё онлайн-овое и офлайн-овое поведение. Оценивая инфодемические угрозы в России, необходимо иметь в виду, что существует прямая зависимость между восприимчивостью общества к домыслам и слухам об эпидемии и степенью недоверия к институтам власти и исходящей от них информации [5, с. 72, 74].

На фоне дефицита институционального и информационного доверия цифросетевая медиа-среда заполняется альтернативными лидерами мнений, которые продуцируют контент псевдомедицинского и алармистского характера, вынуждая официальные органы на ответную реакцию. Возникает ситуация, когда формально неполитические сетевые игроки образуют параллельные властным иерархиям узлы влияния и участвуют в формировании общественно-политической повестки, тем самым вмешиваясь в процесс принятия государственно-управленческих решений. Инфодемия, таким образом, демонстрирует черты технологического веб-популизма [7], что можно считать особенностью цифросетевого информационного контекста пандемии.

Вместе с тем, как следует из международных исследований, по мере развития эпидемии распространяется и стихийный фактчекинг: люди становятся менее склонны доверять сетевым инфлюенсерам и стремятся к поиску надежных источников профессиональной информации, в результате чего в обществе вырабатываются своеобразные «информационные антитела» [15, с. 8]. Аналогичная тенденция характерна и для российской аудитории цифросетевых медиа¹². Специалисты видят пути по борьбе с инфодемией прежде всего в повышении медийной грамотности граждан и максимальном продвижении в традиционных и социальных медиа адаптированной научной информации об эпидемических заболеваниях. Для этих целей рекомендовано использование всего арсенала цифросетевых технологий, включая компьютерные программы-боты, которые обычно служат главными распространителями фейков [12, с. 7].

ЦИФРОВОЙ КОНТРОЛЬ И СЕТЕВАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

В российской цифросетевой пандемической парадигме интересно сочетание двух разнонаправленных тенденций – иерархизированного контроля и горизонтальной солидаризации.

Как было сказано, риски инфодемии и инфодемического цифрового популизма диктуют необходимость контроля и регулирования медиа-контента

¹² Об этом, в частности, шла речь на секции «Covid & Media: доверие против хайпа» в рамках Международного онлайн-форума «Мир после коронавируса: взгляд из сердца Евразии». Уфа. 28 апреля 2020. См.: Доверие против хайпа: коронавирус заставил россиян скептически относиться к информации из блогов // Комсомольская правда [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27123/4207592> (дата обращения: 19.06.2020).

в классических СМИ и интернете в качестве ответа на требования информационной безопасности и обеспечения социально-политической стабильности. Проблема в том, что серьёзные эпидемические заболевания традиционно несут в себе потенциал «переопределения моделей политических симпатий и лояльности» населения, усугубляют политические антагонизмы и влияют на динамику легитимности власти [13, с. 7].

В режиме ограничений и физического дистанцирования основным пространством общественного противостояния выступают цифровые сети. Онлайн-медиа-среда становится той сферой, где формируются политические предпочтения граждан, и канализируется социальное недовольство. В России коронавирусная реальность ознаменовалась появлением новой модели протестной активности – «бесконтактных» виртуальных акций, которые прошли в ряде городов страны 20 апреля 2020 г. Технологической базой онлайн-митингов послужили веб-сервисы «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор»¹³. Любопытно, что акции гражданского протеста, но уже в офлайн-режиме, примерно в то же время состоялись и во многих других странах мира¹⁴. Несмотря на различия в локальных графиках распространения вируса, трансграничная протестная волна выглядела синхронизированной и развивалась по сетевому принципу.

Общим поводом для недовольства граждан послужили ограничительные меры, которые были введены властями, чтобы воспрепятствовать росту эпидемии, а также возникшие в связи с этим экономические трудности. По мнению исследователей, одним из следствий дефицита институционального доверия является то, что «антиэпидемиологические меры воспринимаются одновременно как избыточные и неадекватные», а репрессивная политика властей рассматривается населением как «противодействие государства практикам солидаризации, характерным для чрезвычайных ситуаций» [5, с. 75].

Отмечено, что российский социум обладает «значительным ресурсом консолидации и единения» в критические моменты истории, который опирается на «вековые традиции и ментальные основания» граждан¹⁵. Большинство населения (74%) убеждено, что Россия относится к странам, где люди склонны помогать друг другу¹⁶. Пандемическая угроза стала мощным

¹³ В российских городах прошли виртуальные митинги // Коммерсантъ [сайт]. № 72. 21.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4327058> (дата обращения: 19.06.2020).

¹⁴ Митинги из-за карантина прошли в России, США, Израиле и Бразилии // TJ – новости интернета. 23 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/analysis/160969-mitingi-iz-za-karantina-proshli-v-rossii-ssha-izraile-i-brazilii-kak-eto-bylo-i-chego-hoteli-protestyuyushchie> (дата обращения: 19.06.2020). В России офлайн-акции состоялись во Владикавказе 20 апреля и на Чаяндинском нефтегазоконденсатном месторождении в Якутии 28–30 апреля 2020 г.

¹⁵ Академик РАН Михаил Горшков. COVID-19 в контексте социальной диагностики // Портал «Научная Россия». 18 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-ran-mihail-gorshkov-covid-19-v-kontekste-sotsialnoj-diagnostiki> (дата обращения: 19.06.2020).

¹⁶ Проект к-ФОМ. COVID-солидарность. Практики взаимопомощи во время пандемии. URL:

стимулом к социальной мобилизации, реализуемой посредством цифровых онлайн-сетей. В период самоизоляции они послужили россиянам для проявления разнообразных форм солидарности и взаимоподдержки. К примеру, в социальном сервисе «Яндекс.Район» были введены хештеги #нужна-помощь и #хочупомочь, которые объединяли действия многочисленных добровольцев, стремившихся поддержать соседей, маломобильных граждан и тех, кто оказался в группе риска, в решении повседневных бытовых проблем.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что тренд солидаризации и сотрудничества характеризуется главным образом как принадлежность социальной сферы; на расхождения в идейно-политических ориентациях россиян коронавирусный форс-мажор не оказал минимизирующего воздействия. Цифровое пространство остается неотъемлемой частью противоречивой картины политической жизни современной России, и разногласия онлайн-оппонентов не менее остры, чем конфликты и столкновения в физическом мире российской политики. Пожалуй, одним из редких примеров политического единения граждан в исследуемый период стала акция «Бессмертный полк», которая также прошла в инновационном, виртуально-сетевом формате. Таким образом, мы можем констатировать две разновекторные тенденции в социальном и политическом онлайн-измерениях: социальная ковид-солидарность развивается на фоне сохраняющегося политического разрыва, который присущ российскому обществу последних десятилетий.

Ужесточение цифрового контроля – биометрического и геолокационного – стало одним из наиболее ощутимых и социально травматичных следствий пандемии. Так, в России были применены системы слежения за гражданами, инфицированными Covid-19 (программа «Социальный мониторинг») и контроля над передвижением населения (электронные пропуска, внедренные в 21 регионе страны). Хотя из социологических данных следует, что россияне, как и большинство жителей планеты, в целом готовы поступиться своими правами ради безопасности и устранения угроз общественному и личному здоровью¹⁷, рост контрольно-полицейских функций государства в новой цифровой парадигме вызывает известные опасения.

Помимо вопроса, насколько оправданы масштабные ограничения гражданских прав и свобод в ситуациях пандемического типа, возникает необходимость политической оценки данного феномена ковидной и пост-ковидной реальности. Создается прецедент дозированных, параметрических свобод, которые зависят от заданных условий и могут быть скорректированы во имя нужд общественной безопасности. Примечательно и то, что «коронави-

<https://covid19.fom.ru/post/covid-solidarnost> (дата обращения: 19.06.2020).

¹⁷ Ромир/Гэллп интернешнл: насколько жители Земли готовы жертвовать своими правами в рамках борьбы с COVID-19. 20.04.2020. URL: <https://romir.ru/studies/romirgellap-interneshnl-naskolko-jiteli-zemli-gotovy-jertvovat-svoimi-pravami-v-ramkah-borby-s-covid-19> (дата обращения: 19.06.2020).

русная диктатура» парадоксальным образом базируется на добровольном мониторинге населения, осуществляемом с помощью интеллектуальных цифровых устройств. Несмотря на осуществляемую в наши дни оцифровку плебисцитарных механизмов и других форм демократического участия россиян, в пандемическом мобилизационном сценарии работа большинства административных цифровых платформ строится на консьюмеристских началах, когда граждане выступают не как полноценные партнеры общественно-государственного взаимодействия, а исключительно как реципиенты электронных услуг и инициатив власти [10, с. 13–14].

Всё это формирует почву для подозрений, что в контексте пандемии происходит подмена общественных интересов интересами узких деловых и властных элит, которые используют массовые социальные страхи для достижения собственных неявных политических целей. Хотя глобальная практика борьбы с распространением вируса показала, что для антикризисного менеджмента оптимальной была бы некая симбиотическая модель, которая соединяла бы управленческие инструменты демократического и авторитарного типа [14], рассуждения о цифровом тоталитаризме, тем не менее, ложатся в русло негативистских прогнозов о неизбежной сверхконцентрации власти в политических системах пост-ковидного мира. Неопределённость видения социальных стандартов будущего настолько велика, что позволила реанимировать термин «новая нормальность», характеризующий модель длительного выхода из кризиса, к которой неприменимы уже «сложившиеся теоретические обоснования» [2, с. 2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпидемия вируса Covid-19 проявляет актуальные тенденции общественного развития как на глобальном, так и на национальном уровнях, к которым мы относим процессы сетевизации и цифровизации социума. Пандемия служит своеобразным стресс-тестом, который помогает уяснить, как общемировые тренды цифровой трансформации соотносятся с логикой развития российского общества и его основными социально-политическими характеристиками, включая медийное поведение граждан, их социальные и политические предпочтения, систему властно-общественных отношений и многое другое, и какая взаимосвязь прослеживается между этими сдвигами и состоянием информационно-коммуникационной сферы.

Как свидетельствует опыт коронавирусного периода, реальность виртуальных сетей сегодня вошла в число первостепенных жизненных потребностей и стала столь же необходимой частью существования людей, сколь и реальность их физической жизнедеятельности. Кроме того, очевидно, что по мере погружения граждан в мир цифровых сетей возрастает и взаимообусловленность биологических, информационных и социально-политических рисков пандемии. Эпидемия в сочетании с цифровой инфодемией должна

расцениваться как одна из важнейших угроз социальной и политической стабильности.

Анализ пандемического кризиса показывает, что в условиях физической разобщённости и дистанцирования виртуальные цифровые сети служат целям социальной коммуникации и солидаризации россиян, но одновременно позволяют выявлять и наиболее опасные признаки общественно-политического напряжения и конфликтности. С точки зрения государственно-управленческих стратегий урок пандемии заключается в том, что эффективные действия на онлайн-сетевом поле являются необходимым условием и ключевым элементом политического менеджмента в ситуациях биосоциальной аномалии.

Оценивая значимость пандемии как уникального исторического опыта, необходимо признать, что благодаря ему мы получили возможность скорректировать наши подходы к цифровой трансформации общества, переосмыслить её социально-политическое наполнение и снова сконцентрировать внимание на гуманитарных и технологических приоритетах этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барг А. О. Риск-коммуникация в сфере здоровья как вид социальной коммуникации // Дискуссия. 2017. № 1 (75). С. 50–55.
2. Брагина Е. А. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. 2012. № 4 (23). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2012-04/novaa-normalnost> (дата обращения: 19.06.2020).
3. Задорин И. В., Сапонова А. В. Динамика основных коммуникативных практик россиян // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2019. Т. 4. № 3. С. 48–68.
4. Инфодемия: как рождаются паника и фейки во время эпидемий / Н. Петров, А. Архипова, В. Спиридонов, Б. Пейгин // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 8 (110). С. 70–77.
5. Кросскультурный мониторинг образов инфодемии и пандемии. Антропологические последствия пандемии / А. Асмолов, Г. Солдатова, С. Чигарькова, Т. Малева, С. Сорокина, Т. Алдошина // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 12 (114). С. 40–48.
6. Кузнецов Г. С., Соколова Е. Н. Современный технологический популизм: стратегический доклад. Москва: ЭИСИ, 2017. 84 с.
7. Михайленко О. М., Малышева Г. А. Политические отношения в контексте цифровых сетей // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3. С. 79–87.
8. Назаров М. М., Иванов В. Н., Кублицкая Е. А. Медиа, институты и доверие российских граждан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 2. С. 277–288. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-277-288.
9. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Баг-

дасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайленок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1001> (дата обращения: 19.06.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-2-1001.

10. Тропинова Е. А. Сетевые дизайны цифрового публичного управления: единство стратегий и вызовы управляемости // Информационный бюллетень «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости». 2020. № 1 (22). С. 13–15.

11. Цифровая повестка и инициативы в области цифровых технологий в условиях COVID-19 (обзор практик Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития, а также других стран). Москва : НИУ ВШЭ, 2020. 19 с.

12. An “Infodemic”: Leveraging High-Volume Twitter Data to Understand Public Sentiment for the COVID-19 Outbreak / R. J. Medford, S. N. Saleh, A. Sumarsono, T. M. Perl, C. U. Lehmann // medRxiv preprint. 2020. Available at: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.04.03.20052936v1.full.pdf> (accessed: 19.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.04.03.20052936>.

13. Aaltola M. COVID-19 – A Trigger for Global Transformation? Political Distancing, Global Decoupling and Growing Distrust in Health Governance // FIIA working paper. 2020. Available at: https://www.fia.fi/wp-content/uploads/2020/03/wp113_covid-19_a-trigger-for-global-transformation.pdf (accessed: 19.06.2020).

14. Ang Y. Y. When COVID-19 meets centralized, personalized power // Nature Human Behaviour. 2020. Vol. 4.. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41562-020-0872-3.pdf> (accessed: 19.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0872-3>.

15. Assessing the risks of “infodemics” in response to COVID-19 epidemics / R. Gallotti, F. Valle, N. Castaldo, P. Sacco, M. De Domenico. medRxiv preprint. 2020. Available at: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.04.08.20057968v2> (accessed: 19.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.04.08.20057968>.

16. Preventive Behaviors Conveyed on YouTube to Mitigate Transmission of COVID-19: Cross-Sectional Study / C. H. Basch, G. C. Hillyer, Z. C. Meleo-Erwin, C. Jaime, J. Mohlman, C. E. Basch // JMIR Public Health Surveill. 2020. Vol. 6. № 2. Available at: <https://publichealth.jmir.org/2020/2/e18807/pdf> (accessed: 19.06.2020). DOI: 10.2196/18807.

REFERENCES

1. Barg A. I. [Risk communication in the field of health as a type of social communication]. In: *Diskussiya* [Discussion], 2017, no. 1 (75), pp. 50–55.
2. Bragina E. A. [New Normality]. In: *Mirovye i nacional'noe hozyajstvo* [World's and nation's economy], 2012, no. 4 (23). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2012-04/novaa-normalnost> (accessed: 19.06.2020).

3. Zadorin I. V., Saponova A. V. [Dynamics of the main communicative practice of the Russians]. In: *Kommunicatcii. Media. Design* [Communications. Media. Design], 2019, vol. 4, no. 3, pp. 48–68.
4. Petrov N., Arhipova A., Spiridonov V., Peigin B. [Infodemia: how panic and fakes are born during epidemics]. In: *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development], 2020, no. 8 (110), pp. 70–77.
5. Asmolov A., Soldatova G., Chigar'kova S., Maleva T., Sorokina S., Aldoshina T. [Cross-cultural monitoring of images of infodemic and pandemic. Anthropological consequences of the pandemic]. In: *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development], 2020, no. 12 (114), pp. 40–48.
6. Kuznetsov G. S., Sokolova E. N. *Sovremennyy tekhnologicheskij populizm: strategicheskij doklad* [Modern technological populism: a strategic presentation]. Moscow, Expert Institute for Social Research Publ., 2017. 84 p.
7. Mihal'onok O. M., Malysheva G. A. [Political relations in the context of digital networks]. In: *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economy, culture], 2019, no. 3, pp. 79–87.
8. Nazarov M. M., Ivanov V. N., Kublitskaya E. A. [Media, institutions and trust of Russian citizens]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2019, vol. 19, no. 2, pp. 277–288. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-277-288.
9. Abramov A. V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O., Volodenkov S. V., Evstaf'ev D. G., Egorov V. G., Komleva N. A., Kramarenko N. S., Manoilo A. V., Mikhailenok O. M., Petrenko A. I., Prokof'ev V. F. [Pandemia COVID-19: The end of the familiar world?]. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1001> (accessed: 19.06.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-2-1001.
10. Tropinova E. A. [Digital Public Administration Network Designs: Unity of Strategies and Challenges of Governance]. In: *Informacionnyj byulleten' «Politicheskaya ontologiya cifrovizacii: issledovanie institucional'nyh osnovanij cifrovyh formatov gosudarstvennoj upravlyaemosti»* [Newsletter "Political Ontology of Digitalization: A Study of the Institutional Foundations of Digital Formats of State Governance"], 2020, no. 1 (22), pp. 13–15.
11. *Cifrovaya povestka i iniciativy v oblasti cifrovyykh tekhnologij v usloviyah COVID-19 (obzor praktik Evropejskogo soyuza, Organizacii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya, a takzhe drugih stran)* [Digital Agenda and Initiatives in the field of digital technologies in the context of COVID-19 (overview of practices of the European Union, the Organization for Economic Cooperation and Development, as well as other countries)]. Moscow, Higher School of Economics: National Research University Publ., 2020. 19 p.
12. Medford R. J., Saleh S. N., Sumarsono A., Perl T. M., Lehmann C. U. An "Infodemic": Leveraging High-Volume Twitter Data to Understand Public Sentiment

- for the COVID-19 Outbreak. In: *medRxiv preprint*, 2020. Available at: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.04.03.20052936v1.full.pdf> (accessed: 19.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.04.03.20052936>.
13. Aaltola M. COVID-19 – A Trigger for Global Transformation? Political Distancing, Global Decoupling and Growing Distrust in Health Governance. In: *FIIA working paper*, 2020. Available at: https://www.fiaa.fi/wp-content/uploads/2020/03/wp113_covid-19_a-trigger-for-global-transformation.pdf (accessed: 19.06.2020).
14. Ang Y. Y. When COVID-19 meets centralized, personalized power. In: *Nature Human Behaviour*, 2020, vol. 4. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41562-020-0872-3.pdf> (accessed: 19.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0872-3>.
15. Gallotti R., Valle F., Castaldo N., Sacco P., De Domenico M. Assessing the risks of “infodemics” in response to COVID-19 epidemics. In: *medRxiv preprint*, 2020. Available at: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.04.08.20057968v2> (accessed: 19.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.04.08.20057968>.
16. Basch C. N., Hillyer G. C., Meleo-Erwin Z. C., Jaime C., Mohlman J., Basch C. E. Preventive Behaviors Conveyed on YouTube to Mitigate Transmission of COVID-19: Cross-Sectional Study. In: *JMIR Public Health Surveill*, 2020, vol. 6, no. 2. Available at: <https://publichealth.jmir.org/2020/2/e18807/pdf> (accessed: 19.06.2020). DOI: 10.2196/18807.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 29.06.2020

Статья размещена на сайте: 09.09.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мальшева Галина Анатольевна – научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; e-mail: lamaga2007@yandex.ru

Galina A. Malysheva – Researcher, Center of political science and political sociology, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; e-mail: lamaga2007@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Мальшева Г. А. Социально-политические аспекты пандемии в обществе цифровой сетевизации: российский опыт // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Malysheva G. Socio-Political Aspects of the Pandemic in the Digital Network Society: the Russian Experience. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.